

Одного этого хватило, чтобы меня захлестнула волна самобичевания — такого острого и глубокого, какого я не знал прежде. Кажется, только теперь я воочию осознал, почему торговля телом считается табу. Выворачивать свою изнанку — то самое дно, которое и любимому-то человеку показать страшно — перед едва знакомым мужчиной было невыносимо, до тошноты омерзительно. Ощущение, что я вещь, расходный товар, стало настолько осязаемым, что меня обожгло запоздалое прозрение: лучше бы я до конца дней не знал, каково это.

Я выбросил завязанный узлом, тяжелый от чужой спермы презерватив и долго, неистово отмывался. Но если присохшие к коже выделения поддались воде, то стыд оказался несмываемым. Он словно въелся в сами поры, пропитал подкорку. С этим липким чувством я вышел из ванной и натянул одежду. Когда пальцы коснулись конверта в кармане брюк, на миг вспыхнула мысль: оставить его здесь? Но это бы ничего не исправило. Факт того, что я продался, никуда бы не делся. Напротив, я бы просто остался с грязным осадком, не получив ничего взамен — и от этой мысли стало совсем тошно. Я забрал деньги.

Из-за того, какой ценой они достались, хранить их не хотелось. Тянуло спустить всё разом, избавиться, как от улики. Однако радость от покупок испарилась мгновенно. Когда средний брат уставился на меня, допытываясь об источнике внезапного богатства, я покрылся холодным потом. Горло перехватило от осознания собственной грязи. Если бы младшие хоть на секунду допустили, что я заработал эти деньги, раздвинув ноги перед мужчиной...

Об этом было страшно даже подумать. Я до дрожи боялся их презрения, но еще больше — их боли. Они и так живут с вечным чувством вины, считая себя обузой. Узнай они, на что я пошел ради их комфорта, их мир просто рухнет.

При этом я не мог лгать самому себе, что сделал это исключительно ради них. Мной двигала и мимолетная жадность, ослепившая разум, и от этого было вдвойне паршиво.

Конечно, младшие понятия не имели, кто такой Квон Тэшин. Они не знали и не могли знать о том, что произошло между нами в той спальне, но совершенный поступок выжег во мне покой.

— ...Ешьте скорее.

Подавляя дрожь в руках, я резал зажаренное мясо. Прилежно подкладывал куски в тарелки младших, не забывая механически заталкивать их и в собственный рот. Надеюсь, что жирный, солоноватый вкус вытравит из памяти ту ночь, я спешно забивал желудок — тот самый, что еще недавно казался пустым и распахнутым под напором Квон Тэшина.

***

Какое-то время мы не пересекались.

Поскольку я продолжал работать там, где он был частым гостем, я понимал: встреча — лишь вопрос времени. Но это не слишком пугало. Я так отчаянно рыдал и отбивался от его достоинства, по которому другие сходят с ума, что вряд ли он захочет повторения. Скорее всего, при встрече он просто прикинется незнакомцем.

Я и сам на это уповал. Если бы Квон Тэшин вздумал заговорить со мной на людях, припоминая ту ночь, я бы не отмылся от расспросов. И даже если забыть о неловкости: узнай коллеги, что я удостоился его «милости», я бы стал мишенью для всеобщей зависти, включая Джэёна. Одна мысль об этом изматывала, поэтому я виртуозно играл в прятки, стараясь не попадаться ему на глаза.

К счастью, мой пост был снаружи клуба, так что требовалось лишь вовремя замечать его машину. Стоило знакомому силуэту показаться на горизонте, как я втягивал голову в плечи и быстрым шагом ретировался к будке охраны. Там я выжидал, пока кто-то другой из парковщиков отгонит его авто, и высовывался только на яростный ор начальника: «Вону, щенок, ты куда делся?!» Убедившись, что территория чиста, я пулей бежал парковать другие машины.

Так прошло несколько дней.

Та пятница выдалась сумасшедшей. Я метался между стоянкой и входом в клуб так, что пятки горели. Рассвет подкрался незаметно. Только после трех ночи удалось перевести дух. Мы с начальником охраны заварили по стаканчику дешевого растворимого кофе. Я пытался обмануть голод горячим напитком, когда по рации прохрипели:

— Водителя для 8820.

8820 — номер машины Тэшина. Поняв, что он уезжает, я подскочил как ошпаренный. Демонстративно схватившись за пах, бросил бригадиру:

— Я в туалет, приспичило!

— Ага, давай быстро.

Я рванул в уборную, боясь, что меня всё же заставят сесть за руль его автомобиля. Запершись в туалете пристройки, я выждал пару минут, вымыл руки и осторожно выглянул наружу. Прижавшись к углу здания и вытянув шею, я следил за выездом.

Он всё ещё был здесь. Машина ждала у входа, а сам Тэшин, только что покинувший клуб, направлялся к ней. К его плечу кто-то прижимался. Лица в полумраке было не разглядеть, но, похоже, он уже нашел себе новую пассию.

Наблюдая, как он садится в салон и скрывается из виду, я сам поразился своим чувствам. То, что он нашел замену и больше не ищет встречи — это же победа. Это означало конец проблемам, и мне следовало бы ликовать. Но вместо облегчения в груди кольнула досада, мимолетная и необъяснимая обида.

В конце концов, это был просто секс за деньги. Его чудовищный член внушал мне ужас, и я поклялся больше никогда через это не проходить. И всё же пугало, что я так реагирую. Неужели это та самая «привязанность через тело»? Мы просто заключили сделку, но из-за того, что мы терлись друг о друга кожей в полной наготе, возникла иллюзия близости. Физический контакт без капли душевного тепла... нет, это даже контактом не назовешь. Это было одностороннее вторжение, и всё же мои ощущения были странными.

Будь на его месте кто-то другой, я бы и глазом не моргнул. Но это был Квон Тэшин. Именно из-за его персоны в голову лезла вся эта чепуха.

Почуввав опасность, я внутренне подобрался. Мы больше не свяжемся, глупое чувство скоро угаснет. Но что, если бы это повторилось дважды, трижды?..

Я вспомнил его ладони, гладившие мою спину, пока он уговаривал меня, захлебывающегося в рыданиях от боли. Вспомнил его вкрадчивый шепот: «Ш-ш... всё хорошо, тише», вспомнил обжигающий жар его тела. Стоило воскресить в памяти его плоть, проникавшую в такие глубины моего существа, о которых я и сам не подозревал, как по позвоночнику пробежал

озноб, а мышцы там, где я был раскрыт до предела, произвольно сжались.

Это был мой первый опыт — болезненный, грязный, купленный. И хотя я клялся не повторять ошибку, память о той ночи впечаталась в сознание, словно вырезанная ножом.

Хорошо, что секс с ним мне не понравился. Получи я хоть каплю удовольствия — и я бы, возможно, наплевал на гордость и стал одним из тех, кто бегают за ним по пятам. Я не хотел превращаться в жалкую тень, вымаливающую внимание того, кому нужно лишь платное удовлетворение. Решив задушить эти мысли в зародыше, я, громко топая, вернулся на пост.

***

Пока я бегал от Квон Тэшина, он сменил несколько партнеров. Для меня же мир почти не изменился. Ну, у младшей появился новый телефон, она стала активнее в соцсетях, а дома теперь гудела новая стиральная машина. В остальном жизнь текла по прежнему руслу.

Ах да, еще я зарекся торговать собой, научился прятаться, как черепаха, завидев Тэшина издали, и перестал реагировать на Джэёна, когда тот заводил свою шарманку о желании затащить Тэшина в постель. Вот и все перемены.

Погода стремительно холодала, и воспоминания о нем потихоньку выветривались. Стыд и тот сложный комок чувств, который я не мог разобрать, начали тускнеть. Имя Квон Тэшина всё ещё не сходило с языков персонала, но я научился не каменеть при его упоминании.

— Эй, Вону!

В последний день ноября я услышал окрик начальника. Он бросил мне ключи, вынутые из сейфа.

— Поработаешь сегодня водителем на выезд.

— Почему я? Снова какая-то дорогая тачка?

— Ага. Оттуда сразу домой дуй.

— Тогда в это воскресенье я отдыхаю, идет?

Начальник охотно согласился, и я сжал ключи в ладони. Посмотрев на них, я понял, что не знаю ни марки, ни номера. Тревога, кольнувшая было сердце, отступила, и я легким шагом направился к парковке. Отыскав нужную машину — массивный черный внедорожник, — я забрался на водительское сиденье. Но стоило мне потянуться к замку зажигания, как раздался голос, которого я никак не ожидал:

— Давно не виделись.

Сердце едва не выскочило из груди. От неожиданности я задел локтем клаксон. Оглушительный гудок разорвал тишину парковки. Я испуганно отдернул руку и обернулся.

На заднем сиденье, скрестив руки на груди и небрежно закинув ногу на ногу, сидел Квон Тэшин. В черной кожаной куртке, в полумраке салона он казался частью тени. Я и подумать не мог, что это его машина. В замешательстве я лишь беззвучно открывал и закрывал рот. Спустя пару секунд я кое-как взял себя в руки.

— Да... 3-здравствуйте. Давно.

Я мельком взглянул в зеркало заднего вида. В узкой полоске отражались лишь его губы — влажные и гладкие.

— Ты так долго не попадался мне на глаза, что я грешным делом подумал — уволился.

— А, нет, что вы... просто я работаю снаружи, вот мы и не пересекались.

— Или ты меня избегал?

В зеркале я увидел, как его губы разомкнулись в беззвучной усмешке. По одной этой детали сложно было судить о его настроении. Решив, что он просто издевается, я качнул головой:

— С чего бы это.

— Хм.

— Тогда... мы можем ехать?

Получив молчаливое согласие, я тронулся. Внедорожник оказался куда послушнее того спорткара, на котором он ездил обычно. Я не плелся, как в прошлый раз, а ехал с нормальной скоростью, так что до его дома мы добрались быстро. Припарковавшись, я вышел и открыл перед ним дверь.

Сначала показались его невероятно длинные ноги, а затем и он сам поднялся во весь рост. Вместо того чтобы смотреть ему в лицо, я быстро склонил голову и протянул ключи. Даже не глядя на него, я чувствовал, как он медленно забирает их, не сводя с меня пристального, изучающего взгляда.

Всё было точь-в-точь как в ту ночь.

Я остро осознал, что снова стою перед его домом в этот поздний час. В голове билась мысль: неужели он опять за свое? А если нет, то зачем он ждал меня в машине? И то, что он приехал на другом авто, и то, как он сидел сзади, словно прячась — не было ли это ловушкой? Может, и начальник отправил меня не случайно, а потому, что Тэшин лично меня выбрал?

Конечно, это могли быть лишь мои домыслы. С чего бы ему так усердствовать? Я уже начал мысленно ругать себя за самоуверенность, когда он вдруг заговорил:

— Я тут подумал на досуге...

Я замер. Он выдержал паузу. Не похоже было, что он издевается — скорее, подбирал слова. Он задумчиво потер подбородок. Когда же его рука наконец опустилась, он выдал нечто совсем неожиданное:

— Пожалуй, я хочу переспать с тобой еще раз.

— ...

Он никогда не говорил того, что я ожидал услышать. Это вечное несовпадение моих догадок с реальностью вызывало глухое раздражение. Я нахмурился:

— Со мной?.. Почему?

Он просто пожал плечами:

— Сам не знаю.

«Если уж он не знает, то кто тогда знает?» — подумал я с возмущением и вскинул на него взгляд. Квон Тэшин улыбнулся. Это не была его обычная насмешка. В этой улыбке сквозило что-то вкрадчивое, почти соблазняющее.

— Думаю, если мы повторим, я пойму. Остайся еще на одну ночь.

Его голос опустился до шепота. От него исходил знакомый и в то же время чужой аромат. Что это был за запах? Как бы я ни пытался вспомнить, я понимал лишь одно: это был запах самого Квон Тэшина. Казалось, пока я вел машину, этот аромат пропитал и меня самого.

Я был как в тумане, но вовремя опомнился. Сейчас не время витать в облаках. А что, если я снова поддамся? Я же обещал! Нужно было немедленно отказаться, и я выпалил:

— Нет, я не могу.

Квон Тэшин склонил голову набок, будто мой отказ был лишен всякой логики.

— Почему?

Я хотел сказать, что его член слишком огромный и я не переживу этого второй раз, но прикусил язык. Говорить о таких вещах напрямую было неловко. Поэтому я ответил коротко:

— Просто не хочу.

Он нахмурился. «Ничего не бывает "просто"», — пробормотал он и вдруг протянул понимающее:

— А-а. Видимо, прошлая сумма тебя не устроила?

— Дело не в этом...

— Мог бы попросить больше, если было мало.

— Да нет же...

— В этот раз я заплачу вдвойне.

Я запнулся. Вдвойне? Это что, два миллиона вон?

На два миллиона я мог бы сразу сменить телефон брату. Купить новый планшет, обновить им пуховики к зиме... Да мы бы даже могли сходить в настоящий ресторан, а не в этот вечный «безлимит» с дешевым мясом.

Внутри всё дрогнуло, во рту невольно скопилась слюна. Но его следующая фраза подействовала на меня как ушат ледяной воды.

— Раз я плачу вдвойне, значит, и трудиться буду вдвое больше.

Это прозвучало почти как угроза. Я пришел в ужас. В прошлый раз за миллион он кончил трижды. Сколько это заняло времени? Два часа? Три? «Вдвое» означало шесть раз. Это же целая вечность мучений. Да я и одного раза-то не выдержу.

— Нет, я не согласен, — отрезал я.

Тэшин недовольно цокнул языком:

— Тц, бесит.

Мало того что он не принимал вежливый отказ, он даже не считал нужным скрывать свое раздражение. Его ленивая грубость была настолько в его духе, что я даже не нашел сил злиться. Я просто пытался понять, как закончить этот нелепый разговор, когда он, откинув со лба упавшую прядь, бросил:

— Дорого же ты себя ценишь.

«Если считаешь, что дорого — не покупай», — хотел вставить я, но замер, услышав финал:

— Десяти миллионов хватит?

<http://bllate.org/book/17248/1644432>